

Мелия провела пальцем по своим губам, словно играя с опасной угрозой.

Карл заметил ее движение, его выражение стало загадочным.

В детстве Мелия была милой и наивной, но, повзрослев, превратилась в такую острую женщину.

Карл вдруг вспомнил лицо Боны, ослепительное и прекрасное.

Почему он все больше видит в них сходство?

Песок в маленьких часах бесшумно достиг дна.

Мелия постучала по столу:

— Довольно.

Слуга, собирающий записки, не умел читать.

Йортон перемешал записки, быстро и плавно переставив их.

Этот грациозный жест напомнил Мелии крупье.

— Согласен с мнением Вашего Величества, — сказал Йортон.

В зале заседаний не последовало никакой реакции.

Многие семьи были вассалами семьи Чаттерлей, но немало и тех, кто их ненавидел.

— Учитывая отношения с эльфами, предлагаю не предпринимать никаких действий.

Мелия на мгновение замерла, играя с ручкой.

Йортон слегка моргнул.

— Предлагаю изгнать и лишить семью Чаттерлей всех прав.

— Предлагаю наказать герцогиню Чаттерлей, но не трогать ее семью.

— Предлагаю лишить герцогиню Чаттерлей титула.

— Предлагаю сохранить права семьи Чаттерлей и освободить принца.

В зале воцарилась зловещая тишина.

Мелия размяла пальцы:

— Продолжайте.

Она сложила руки на столе, улыбаясь.

Круглые пальцы девушки постепенно уступили место костистым и острым пальцам юноши.

Ногти были аккуратно подстрижены, и в свете ламп между пальцами сверкали блики, словно лезвия.

Эти руки принадлежали магу, способному в мгновение ока превратить человека в кровавые ошметки с помощью стихий.

Эти руки были и руками императора — она могла вознести тебя на пьедестал или сбросить в бездну.

— Да.

— Предлагаю освободить принца и изгнать герцогиню Чаттерлей.

— Предлагаю временно освободить принца...

— Предлагаю...

— Принц...

Улыбка Мелии становилась все холоднее.

— Я поняла ваши мнения, — сказала Мелия. — Завтра я обязательно дам вам удовлетворительный ответ. Заседание закрыто.

— Главный секретарь, — сказала Мелия, — останьтесь.

Она взмахнула рукой, и бумаги на столе мгновенно вспыхнули.

— У меня есть личные дела, которые я хотел бы обсудить с вами, — сказал Карл.

— Хорошо.

Министры начали выходить из зала.

Уже начинало светать.

— Пишите, — Мелия протянула бумагу и ручку.

Йортон низко склонил голову, видя лишь сложные золотые манжеты Мелии и ее бледную, почти синеватую кожу.

— Ваше Величество, — с его лба скатилась капля пота.

Мелия сказала:

— Я верю в память первого выпускника Вестминского колледжа, окончившего его с отличием.

Йортон глубоко вдохнул и начал писать.

Карл сказал:

— Я бы хотел, чтобы вы установили барьер, некоторые вопросы касаются ваших личных дел.

Толстый барьер мгновенно отгородил Йортона.

Мелия сказала:

— Говорите.

Карл нахмурился:

— Простите за прямоту, Ваше Величество, но сейчас вы вызываете у меня странное чувство.

Мелия ответила:

— Империя не допускает браков между кровными родственниками до третьего колена, к тому же я уже замужем.

Карл сказал:

— Не в этом дело.

Атмосфера немного разрядилась.

— Вы восхищаетесь Боной?

— Что?

Карл продолжил:

— У меня такое ощущение, что вы становитесь все больше похожи на нее.

— ...

— Это что, восхищение силой? Восхищаетесь сильным человеком, учитесь у него, становитесь сильным.

Мелия слегка кашлянула.

— Вы ошибаетесь.

— Я действительно люблю ее, восхищаюсь ею, в моменты слабости поклонялась ей, даже в самые тяжелые и беспомощные моменты использовала ее, — спокойно сказала Мелия. — Но прежде всего я самостоятельный человек с независимой волей и личностью.

— Если вы считаете, что мы стали похожи, то я могу лишь сказать, что сильные люди имеют общие черты, — в глазах Мелии мелькнула легкая улыбка.

— Бона — это почти идеальная женщина, — сказала Мелия. — Я стараюсь стать лучше, лучшей.

— Чтобы быть достойной ее?

— Нет, — она улыбнулась. — Чтобы она почувствовала, что я выше ее, и начала бояться потерять меня.

— Ваше Величество, — Йортон постучал по барьеру.

Мелия щелкнула пальцами, и барьер исчез.

— Похоже, сегодня будет много работы, — Мелия взяла лист бумаги. — Сравнение почерков.

Мелия была готова провести всю ночь за сравнением почерков, но...

— Ваше Величество, принц исчез!

— Ах, встреча послов со всего мира, первая война эпохи Мелии, и последняя, — Олико играл с жезлом, украшенным узорами из роз. — Император, который не успел вырасти, погиб. Как прекрасно. — Он обернулся и увидел, как Чаттерлей смотрит на него с ненавистью.

— Почему вы так на меня смотрите? — Олико наклонил голову. — Я спас вас и принца, вы должны быть мне благодарны.

— Ты толкаешь меня и моего сына в пропасть! — закричала на него Чаттерлей.

— Ваш сын, — взгляд Олико был ледяным, — разве он не сын королевы Марилин?

— Пропать? — Олико похлопал Чаттерлей по холодной щеке. — Вы уже в ней, так что лучше подумайте, как выбраться.

— Вы должны благодарить меня, я дал вам веревку спасения, вы... — он замолчал, увидев, как слезы Чаттерлей уже не могут сдержаться.

Ее щеки пылали от гнева, она отвернулась, но Олико насильно вытер слезы кончиками пальцев:

— О чем плачете? Когда вы станете настоящей императрицей-матерью, вы поймете, насколько глупы ваши сомнения и страдания сейчас.

Женщина дрожала.

Олико наслаждался ее выражением лица, затем отпустил.

— Отдохните, матушка, — Олико повернулся и махнул рукой.

— Олико... — хрипло прошептала Чаттерлей. — Верни мне Олико!

Олико даже не остановился:

— Разве не вы упрекали своего сына в беспомощности? Разве не ваше тщеславие подтолкнуло слуг увеличить дозу лекарства? Дорогая, я дал вам достаточно решительного и способного сына, я дам вам империю Бурбон, чего же вам еще нужно?

Чаттерлей едва стояла, опираясь на перила:

— Верни мне Олико.

Холод в глазах Олико наконец вылился в слова:

— Вы хотите слишком многого, мадам.

На востоке уже светало.

Восход и закат — это правила, установленные Создателем.

Даже если она исчезнет, эти правила продолжат управлять миром.

Солнечный свет резал ему глаза.

Это напомнило ему обо всем, что связано с богами, обо всем, что связано с Создателем.

Олико грубо поправил волосы в белых перчатках:

— Учитель, я скоро... — он улыбнулся искривленной улыбкой. — Увижу тебя.

...

— Армия лорда Ховарда сосредоточена в городе Бок, я считаю, что они не могут быть рядом с Боком, — сказал один из офицеров.

— Исчезновение принца Олико нельзя назвать побегом, — возразил Йортон. — Я был на месте. Все, кто был там, были убиты, зверски убиты. — Он считал себя достаточно зрелым мужчиной, но, вспоминая эту сцену, он побледнел. По сравнению с ним, реакция Мелии была поразительно спокойной. Она даже не дрожащей рукой протянула ему сигарету, чтобы он вышел подышать. — Он убил всех, а затем спокойно ушел.

Королева лишь сдержанно улыбнулась в ответ на его восхищение.

На самом деле она сама хотела закурить, но ее руки дрожали так, что она не могла зажечь зажигалку. Она протянула сигарету, даже не зная, кто рядом с ней. Вернувшись во дворец, ее рвало пятнадцать минут.

— Насколько я знаю, принц Олико — фехтовальщик, верно, Ваше Величество?

Мелия сказала:

— И очень посредственный маг. Я никогда не чувствовала в Олико стихию льда, но все на месте происшествия были убиты ледяными клинками.

<http://bllate.org/book/15104/1411647>